

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВДА ЗЕРКАЛА	5
РАССКАЗЫ	679
Плоть и огонь	680
Под стенами Зиннлоса	707

ПРАВДА ЗЕРКАЛА

*Посвящается моим дорогим
Эмме и Шарлотте*

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Это роман о воплощениях безумия. По этой причине классификация гайстескранкен (безумцев), вам, скорее всего, мало что скажет. В конце романа вы найдете очень краткое определение каждого типа гайстескранкен, а также полный список персонажей. Или же вы можете прочитать книгу и узнать все сами. Иногда трудный путь оказывается самым приятным.

Больше сведений о мире Воплощенного Безумия и законах, им управляющих, можно найти здесь: <http://michaelrfletcher.com/beyondwiki>

Приношу свои извинения тем, кто умеет говорить по-немецки и/или по-баскски. Я действительно создал чудовищную смесь из двух ваших прекрасных языков. Потрясающая Джулия Китвария Сарен сделала все возможное, чтобы «почти немецкие» термины не так сильно резали ухо читателям из Германии. Но в некоторых случаях, по своим личным причинам, я предпочел проигнорировать ее советы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Зеркало всегда лжет.
Им Штигель, зеркальщик

Из высокого, от пола до потолка, зеркала вышел чудовищный старик, иссеченный шрамами многочисленных — выигранных и нет — битв.

Кольчуга на нем была порвана в нескольких местах, кожаные доспехи — сильно потертые. И то и другое не по размеру: кольчуга была маловата, а доспехи — явно велики. В правой руке старик держал топор, на левой не хватало двух пальцев. Он сжимал и разжимал ее, и слышалось влажное похрустывание изношенных суставов.

Трое мужчин, игравших в кости за столом, посмотрели на него. Удивленными они не выглядели. Плохой знак. Старик обвел взглядом комнату. Чистая, но только самая необходимая мебель, и единственная дверь. Игроки в белых одеждах находились между ним и выходом.

— Парни,— сказал Бедект.— Вы, трое,— вы живые или мертвые?

Они снова уставились на него. Женщина лет двадцати появилась из зеркала за спиной Бедекта. Цюкунфт оглянулась на зеркало и сообщила:

— Вютенд. Геборене. Теперь я это вижу.

— Вот увидь ты чуть пораньше — это было бы очень полезно,— сказал Бедект.

Зеркальщица пожала худыми плечами, судя по всему, ничуть не обеспокоенная.

«Надеюсь, это означает, что в ближайшие пару мгновений я не умру», — подумал Бедект.

Цюкунфт заметила в зеркале что-то еще.

— О. Не разбивай... — начала она.

Трое мужчин вскочили из-за стола, вопя от тупой ярости и доводя себя криками до безумной жажды крови. Бедект, который и сам редко бывал далек от убийственного исступления, шагнул им навстречу, обрушил топор на плечо ближайшего мужчины и вогнал его глубоко в грудь противника. Глаза, только что горевшие гневом, широко раскрылись в ошеломленном недоумении.

«Никто никогда не думает, что придет и его черед».

Бедект рывком высвободил топор из трупа.

«Вютенд, вот дерьмо».

Он ненавидел этих безумных берсерков; они не чувствовали боли и всегда бились насмерть. Если удастся убить их до того, как они окончательно впадут в боевое безумие и перестанут испытывать что-либо, кроме безраздельной жажды крови, он выйдет из этой комнаты целым и невредимым, в компании всех оставшихся пальцев и зубов.

Второй мужчина — у него уже шла пена изо рта — вскарабкался на стол. Рассудок оставил его, а он сам — свое оружие. Он бросился на Бедекта, прижался к огромному воину всем телом, впился зубами в защищенное доспехом горло и принялся с жутким скрежетом кусать его.

Бедект пошатнулся под тяжестью противника. Если он упадет, с ним будет все кончено. Они разорвут его на части — и против повисшего на нем мужчины топор был бесполезен. Бедект бросил топор и уперся в горло противника локтем, изо всех сил пытаясь отпихнуть его. Третий мужчина заметил Цюкунфт и погнался за ней. Она отбежала так, чтобы стол оказался между ними.

Оставаясь на безопасном расстоянии от преследователя, Цюкунфт, пританцовывая, развернулась к нему лицом. Взметнулись юбки, в узкой длинной прорехе мелькнуло бедро, которое Бедект не успел толком рассмотреть. Она насмешливо расхохоталась.

«Она отвлекает его от меня».

Цюкунфт ни на миг не утратила присутствия духа, хотя жаждущий крови вютенд был совсем рядом. Она была опаснее, чем думал Бедект. Или более безумна. Одно, впрочем, не лучше другого.

Нападавший впился ногтями в кожаный доспех Бедекта, пытаясь разорвать его, чтобы обнажить хоть сколько-нибудь плоти, в которую можно было бы вонзить острые зубы. Он слишком отвлекся на проклятую бабу. Из-за нее его сейчас грохнут. Бедект выхватил нож искаленной левой и вонзил его в мягкий живот нападавшего. Он наносил удары снова и снова, пока цепкие пальцы и щелкающие зубы не лишились хватки и не обмякли. Бедект сбросил противника на пол. Одежды безумца, еще недавно такие белые, теперь все были забрызганы алым. Глянув в сторону Цюкунфт и обнаружив, что она все еще жива, все еще смеется и танцует, Бедект раздавил ногой голову лежащего на полу вютенда.

Бедект нагнулся и поднял свой топор. Spина затрещала, как влажная ветка в костре. Он выпрямился. Изувеченные артритом колени заскрипели и защелкали, широкая грудь вздымалась при дыхании. Краем глаза он заметил движение в зеркале. Искривленная фигура кружилась и хлопала в ладоши, не сводя глаз с Цюкунфт.

«Ее Отражение?»

Но силуэт ничем не напоминал фигуру Цюкунфт. Он был ниже, и волосы — темнее. Пропорции совсем не совпадали; силуэт в зеркале был лишен всех ее женственных изгибов.

Бедект перевел взгляд на зеркальщицу. Она застыла на месте, оборвав свой танец, и уставилась в зеркало. Последний оставшийся в живых вютенд, размахивая мечом, как дубиной, бросился на нее.

У Бедекта был только один миг, чтобы предпринять что-нибудь, но Цюкунфт стояла между ним и вютендом. Если она погибнет, погибнет и его план.

Он швырнул топор в зеркало.

Стекло разбилось. Цюкунфт моргнула. Вютенд приземлился на нее, сбил с ног и придавил хрупкую фигурку к полу всем своим немалым весом.

Выругавшись, Бедект нырнул под стол, опрокинул его и приземлился на них обоих сверху. От удара (и дополнительного веса, обрушившегося на нее) из легких Цюкунфт выбило остатки воздуха. Тот вышел из ее широко раскрытого рта с тем звуком, с которым лопались лягушки в далеком детстве, когда Бедект наступал на них. Вдохнуть снова она не могла и лишь пыталась схватить воздух ртом. Вютенд проигнорировал Бедекта. Он полностью сосредоточился на вскрытии другой брэнной оболочки.

Он ударил Цюкунфт головой в лицо, его лоб врезался в ее щеку, и девушка треснулась затылком об пол. Отпрянув назад, мужчина оскалился и безумно зарычал. Бедект обхватил шею вютенда рукой и изо всех сил старался не дать ему наклониться достаточно близко, чтобы перекусить ошеломленной девушке горло. Зубы вютенда щелкали так громко, что Бедект подумал, что они могут раскрошиться друг о друга.

Безумие придало противнику нечеловеческую силу; он склонялся все ближе к мягкой, обнаженной коже. Бедекту было не удержать его. Сменив тактику, он ударил вютенда в спину всем телом, изо всех сил пригибая его голову вниз — и развернув ее ровно настолько, чтобы она врезалась в пол рядом с горлом Цюкунфт. Голова вютенда с влажным хрустом встретилась с камнем. Бедект приподнял ее — и опять услышал скрежет зубов безумца. Проклятые вютенды никогда не сдавались. Не дав мужчине снова потянуться к горлу девушки, он опять ударил его всем своим весом. Ему пришлось ударить вютенда головой о каменный пол раз пять, прежде чем тело противника наконец обмякло. Бедект стащил труп с Цюкунфт и бросил рядом. Она оцепенело устала на Бедекта. Лицо ее было в крови и осколках зубов вютенда.

Покончив с убийствами, Бедект опустился на колени в неловкой близости от Цюкунфт. Он тяжело дышал, ожидая, когда его сердце вернется к нормальному ритму. Прошли те времена, когда он мог убить в четыре раза больше людей и не испытывать ни малейших признаков усталости. Он повернул свою седую голову, покрытую многочисленными шрамами, и прислушался бесформен-

ным обрубком левого уха. Ничего, кроме стука стекающей на пол крови и собственного неровного дыхания, он не услышал. Бедект прищурился и окунул тупой палец в лужу крови на полу. Поднес его к лицу, уставился на яркое пятно на нем и ухмыльнулся.

Она была красной. По-настоящему красная, как из распотрошенной свиньи. Не блеклый, какой-то серокрасный цвет, как в Послесмертии, а темно-красный цвет разорванной на куски жизни.

— Черт возьми, да, — прошептал он с жестокой радостью. — Мы сделали это.

Цюкунфт моргнула, наконец-то осмысленно глядя на него.

— Под «мы» ты подразумеваешь «я», — сказала она. — Я привела тебя к Рюккеру, тому единственному зеркальщику, чье зеркало соединяло мир живых с Послесмертием.

— Я убедил его отправить нас обратно.

— Ты угрожал убить его, — сказала она, прикоснувшись пальцами к синяку, уже проступившему на ее щеке.

— Я это и сказал.

Цюкунфт села, поправила рубашку, которая сползла с плеча, обнажив бледную плоть. Ее юбка обмоталась вокруг бедер, оставив длинные ноги голыми.

Бедект хмыкнул и отвел взгляд.

Она рассмеялась, мягко дыша своим идеальным маленьким носиком.

— Давненько не трахался, старик?

В последний раз это была Штелен, отвратительная клептик. В переулке. Нажрались и потрахались, как под-

ростки. Ну, если и не подростки, то нажрались они оба вусмерть.

Бедект встал и кивнул на разбитое зеркало.

— Я видел там девушку,— сказал он не только для того, чтобы переменить тему, но и потому, что ему было действительно интересно.

— Да,— ответила она, отводя взгляд.

Он подождал, убедился, что продолжения не будет, но решил пока не нажимать.

— Где мы?

— Это Зельбстхас.

— Дерьмо.

В Послесмертии они шагнули в зеркало из Найдриха. Он предположил, что они и выйдут в Найдрихе, и отправил Вихтиха и Штелен в Зельбстхас, чтобы иметь возможность улизнуть. Почему Рюккер не упомянул об этом? А знал ли он, что так будет?

«Проклятые зеркальщики».

В голову Бедекту пришла еще одна мысль.

— Почему ты не предупредила меня о вютендах?

— Я не знала,— сказала она.— Пока мы находились в Послесмертии, заглянуть дальше того мига, как мы пересекаем границу, у меня ни разу не получилось.

— А теперь?

— Она показала обрывки будущего,— ответила Цюкунфт.

«Она?». Зеркальщики все были немного с прибабахом.

— И?

— Я разобрала только тот момент, когда ты бросил свой топор в зеркало.

